

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Х.

27.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пашинского М.Л. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 09.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. послужила жалоба адвоката Межрегиональной коллегии Адвокатской палаты Ленинградской областной М.Д.В., поступившая в АП СПб 01.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.07.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.10.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.03.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что адвокат М.Д.В. осуществлял защиту обвиняемого К.А.Ю. по уголовному делу № на предварительном следствии на основании соглашения, заключённого 24.03.2024.

На 24.06.2024 было назначено судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей К.А.Ю. По мнению адвоката М.Д.В.,

следователь грубо нарушил сроки уведомления адвоката о дате слушания в суде, поэтому М.Д.В. узнал об этом непосредственно в день проведения заседания суда. Поскольку на 24.06.2024 у адвоката М.Д.В. заранее были запланированы следственные действия в г. Москве, то он не мог участвовать в заседании по делу К.А.Ю., о чём незамедлительно сообщил следователю и суду.

Следователем были предприняты меры по назначению К.А.Ю. защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, и заявка была распределена через систему АИС адвокату Х.

В судебном заседании К.А.Ю. заявил, что желает, чтобы его защиту осуществлял исключительно адвокат по соглашению М.Д.В., и отказался от помощи других защитников.

При этом приглашённый в порядке ст. 51 УПК РФ защитник Х. принял участие в судебном заседании, но только в целях поддержания ходатайства К.А.Ю. об отказе от защитника по назначению. Несмотря на то, что адвокат Х. остался присутствовать в зале судебного заседания, что по мнению заявителя, фактически обеспечило формальное участие защитника в судебном процессе, однако адвокат Х. ссылаясь на невозможность своего участия в защите К.А.Ю. в связи с наличием у него защитника по соглашению. По этой причине адвокат Х. не высказывался в судебном заседании относительно фактических и правовых оснований ходатайства следователя, то есть действовал в целях соблюдения права на защиту К.А.Ю., а не вопреки его интересам и не допустил создания ситуации «двойной защиты».

Также Квалифкомиссия отметила, что важной обязанностью адвоката является не только уведомление суда или следователя о невозможности прибытия для производства процессуальных действий по уважительной причине, но и заблаговременный характер такого предупреждения. Участвуя в защите К.А.Ю. на стадии предварительного следствия, адвокат М.Д.В. был обязан следить за сроками процессуальных действий с участием своего подзащитного, в том числе и за сроками истечения содержания его под стражей и, соответственно, за сроками продления меры пресечения. Свою занятость в иных делах адвокат М.Д.В. должен был планировать с учётом сроков продления содержания под стражей К.А.Ю. и возможного времени судебного заседания по этому поводу.

Кроме того, адвокатом М.Д.В. не предоставлено подтверждений его участия 24.06.2024 в иных процессуальных действиях в г. Москве, как он указывает об этом в своей жалобе.

Совет АП СПб отмечает, что поведение адвоката М.Д.В. не является предметом дисциплинарного разбирательства в рамках настоящего дела, поэтому приведённые выше выводы Квалифкомиссии относительно действий (бездействия) адвоката М.Д.В. оставляет без оценки.

По этой же причине Совет АП СПб не может согласиться с выводами Квалифкомиссии, что в данном случае адвокат М.Д.В. использовал механизм подачи жалобы на адвоката Х., осуществляющего защиту по назначению, чтобы оправдать своё недостаточно добросовестное поведение, то есть своё не участие в судебном заседании по продлению срока меры пресечения, несмотря на наличии соглашения на защиту К.А.Ю. по уголовному делу. Следовательно, основанное на указанных выводах суждение Квалифкомиссии, что жалоба адвоката М.Д.В. не является надлежащим поводом для дисциплинарного производства является несостоятельным.

Вместе с этим Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что при установленных Квалифкомиссией обстоятельствах в действиях адвоката Х. не имеется нарушений законодательства об адвокатуре, включая решения органов Федеральной палаты

адвокатов Российской Федерации.

Что касается заявления адвоката М.Д.В. об отзыве его жалобы в отношении адвоката Х. и просьбы прекратить производство по данной жалобе, Совет АП СПб отмечает следующее.

По смыслу п. 7 ст. 19 КПЭА прекращение дисциплинарного производства в связи с отзывом жалобы, представления, обращения либо примирением лица, подавшего жалобу, является правом, а не обязанностью Совета адвокатской палаты. Об этом свидетельствует употреблённое в данной норме словосочетание «могут повлечь прекращение дисциплинарного производства», указывающее на дискреционное полномочие Совета адвокатской палаты в этом вопросе. По общему правилу для прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката достаточно письменного волеизъявления заявителя. Более того, при осуществлении дисциплинарного производства должны приниматься меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем (п. 4 ст. 19).

Однако указанные обстоятельства не являются безусловными основаниями для прекращения дисциплинарного производства. В исключительных случаях, если квалификационной комиссией были установлены факты грубого нарушения адвокатом ряда предусмотренных Федеральным законом обязанностей, связанных с адвокатским статусом и принадлежностью к адвокатской профессии, совершения адвокатом действий, направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре, Совет вправе не прекращать производство по указанному основанию.

Данный вывод подтверждается судебной практикой¹.

Совет АП СПб отмечает, что приведённые в жалобе адвоката М.Д.В. доводы касаются не только (и не столько) взаимоотношений между адвокатами, но затрагивают вопросы правомерности вступления адвоката Х. в уголовное дело, предположительно, в обход установленного порядка.

Поэтому заявление адвоката М.Д.В. об отзыве жалобы Совет АП СПб отклоняет.

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Х. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

¹ См., например, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2023 по делу № 88-76/2023 (№ 2-1580/2022); Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 30.01.2020 по делу № 2-8345/201933-597/2020; Решение Куйбышевского районного суда города Омска от 04.07.2017 по делу № 2-2494/2017.

Первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.